

Вечер. Я уже приготовилась ко сну.

Сегодня был тяжёлый день, мне предстояло выбрать платье и туфли для завтрашнего бала. Я так боюсь, с каждым днём мое волнение усиливается. Это такое странное чувство, когда внизу живота небольшая тяжесть, а в кровь как-будто ввели адреналин. Но ведь, действительно, как сказала Бабушка, это не последний мой бал, но я все равно переживаю. Завтра приедут мои родители, и я очень рада, что увижу их.

Сегодня я упростила бабушку разрешить мне накрасить губы алой помадой, и, к счастью, она разрешила. Я выбрала для себя платье, о котором мечтала уже очень давно. Оно белое и чуть выше колена, и все в кружевах! Ах, что может быть красивее? Оно будет подпоясано красной бархатной лентой, которую я купила несколько месяцев назад в Вене, где проходили мои курсы по пианино.

Бабушка посоветовала уложить волосы в лёгкие волны, она хотела подчеркнуть мою естественную красоту, ведь я итак накрашу губы красной помадой, которая немного выглядит вызывающе. Я только попросила, чтобы некоторые пряди у лица забрали на затылке красной лентой.

Пока я рассматривала себя, в мою комнату зашли, поэтому когда на мое плечо положили руку, я немного испугалась. За моей спиной стояла бабушка и улыбалась мне в зеркало. Я была чуть выше ее, так как одела туфли на каблучке.

- Ну что? Анабель, девочка моя, ты готова? - спросила она с ожиданием и нежностью в голосе.

- Да, я только очень боюсь, там много людей? - спросила я дрожащим голосом.

- Ничего не бойся! Я же буду с тобой! Ты же наша девочка, ты лучше всех! Подними голову выше и спускайся вниз! - сказала мне бабушка строгим, но понимающим мое волнение, голосом.

Я кивнула и пошла следом за ней. Мы шли по коридору, такому родному. Это мой дом, я здесь все знаю. Так почему я боюсь?

Мы дошли до лестницы и начали спускаться. Я увидела много людей, но кто-то разговаривал, кто-то только мельком взглянул на меня, я поняла, что зря так переживала. Я увидела папу с мамой, которые кивнули мне головой, давая знак подойти. Я так скучала по ним. Я подошла, почти подбежала, но не могла кинуться в их объятия при таком скоплении людей. Мы разговаривали, отец сказал, что я самая красивая в этом зале, мама только улыбалась и не отводила от меня глаз.

Прошёл уже почти час, а может и целых два, но сегодня я не увидела никого, кто бы смог понравиться мне. Да и молодых людей моего возраста почти не было, а если они и были, то общались между собой, я не очень выписывалась в это общество. Долго слоняясь по залу, я решила выйти в сад. Это было мое любимое место в нашем с бабушкой доме, ведь это я его сделала, конечно, не без помощи садовника. В нем находились розы : красные, белые и розовые. И был небольшой лабиринт.

Вечер уже полностью завладел пространством, а значит на небе в хаотичном порядке, который понятен только создателю вселенной, были разбросаны звезды. В саду стояло много фонарей, и была уютная вечерняя обстановка.

Я ходила и напевала какую-то мелодию себе под нос, мне хотелось танцевать, веселиться,

знакомится с ребятами, но у меня это никогда не получалось. Я начала кружиться и совершать плавные движения. Мое тело совершенно слилось с окружающей атмосферой. В одиночестве, наедине только со своими мыслями, отлученная от чужих взглядов, я чувствовала себя такой свободной. Моя внутренняя любовь рвалась наружу, но пока мир был не готов ее принять.

Но вдруг мне пришлось резко остановиться, так как ещё чуть-чуть и я бы врезалась в человека напротив меня. Я решила поднять голову и попросить прощение за свою невнимательность. Но как только я это сделала, то увидела заинтересованный взгляд карих глаз. Мне вдруг стало так неловко, передо мной впервые оказался парень почти моего возраста. Он был очень красив, красив по аристократически: прямой нос, чуть пухлые губы, точеные черты лица. Я так расстроилась, что он увидел меня именно в таком положении дела, но решила, что молчать или уйти будет глупее всего, поэтому из моих губ начали вылетать слова извинения.

- Простите, я не увидела вас, так неловко получилось, я просто... - не успела я договорить, как он взял мою руку в свою.

Его глаза как магнит притягивали мой взгляд. Он наклоняется, и я не понимаю, что он хочет сделать, но потом вижу, как его губы касаются моей руки. Я еле слышно вздыхаю. Но вдруг между нами воцарила такая тишина, что было слышно буквально каждый звук. Он улыбается?

- Вы, кажется, танцевали? Я думаю, вам не хватает партера, я могу пригласить вас на танец? - спросил он очень медленным и таким спокойным голосом, будто убаюкивал меня, говоря, что все хорошо. Я немного растерялась, ведь мы стояли в безлюдном саду.

- Эм... я ... - я не знала, что и сказать. Кто он такой? Что он делает здесь? Почему он не со всеми гостями?

- Ну давайте, вы же так прекрасно танцевали, почему не хотите со мной? Я вам не нравлюсь? - спросил он сначала шепотом, а в конце улыбнулся так, как улыбаются настоящие ловеласы. Мне так показалось, ведь я больше читаю книги, нежели смотрю фильмы.

- Здесь нет музыки, - сказала я, но потом поняла, что тоже танцевала без неё. Я только немного напевала мотив любимого произведения, но я стесняюсь петь при нем и вообще его стесняюсь.

- Я думаю, что вы очень хотите этого, ваши глаза говорят об этом, - сказал он.

Мне показалось это нагло, что парень напротив вот так вот легко может прочесть мои эмоции. Но я не стала ничего говорить, только совершила поклон, который нужно выполнять перед танцем. Он поклонился, но не опускал свои глаза. В свете ночного неба и фонарей, его глаза светились, мне казалось, что он не человек. Видимо эта ночь так влияет на меня. Он подошёл ко мне и выставил руку вперёд, я вложила в неё свою, пока вторая его рука обхватила мою талию. Он немного неожиданно притянул меня к себе, от чего вздох слетел с мои губ, его же губы образовали обольстительную улыбку.

- Может напоёте ту мелодию? Она показалась мне очень знакомой, - прошептал он мне почти в губы. Из-за этого показалась, что стало ещё тише.

Я не могла нормально дышать и просто смотрела ему в глаза, от его пристального взгляда и от такой преступной близости на моих щеках выступил румянец. Я думала, что он будет шутить надо мной, но он начал медленно вести меня за собой. В его взгляде читался восторг, какое-то неутолимое влечение плясало в его глазах в виде огоньков. Все мое тело горело, я чувствовала взлеты и падения в своей груди из-за волнения. Я не понимаю, кто он?

- Кто вы такой? - спрашиваю я бестактно, но сейчас я не могу унять своё любопытство.

- Я приехал сюда со своей семьей. Я ношу фамилию Фэргьюсон. Я не любитель таких мероприятий, но сегодня явно я поменял своё отношение к ним. Сколько вам лет? - я слышала об этой семье, но я не знала, что у них есть сын. Я знакома только с их дочерью, она старше меня на 4 или 5 лет. Я смотрю несколько секунд на него, и понимаю, что ещё не думала о том, сколько лет ему!

- Мне 17, мистер Фэргьюсон, - ответила я робко, так как за весь вечер он ни разу не отвёл от меня свои медово-янтарные глаза.

- Такой прелестный возраст, очень мило, - сладко прошептал он, взяв своими пальцами мой подбородок. Его пальцы такие длинные, он наверное очень хорошо играет на пианино. Также я успела увидеть у него на безымянном пальце перстень с красным фамильным камнем, мне показалось, что это рубин. Как символично, ведь на мне сегодня тоже серьги из рубина.

Дотронувшись пальцами моего подбородка, я испугалась, он так физически близко ко мне, меня это настораживает, но и так влечёт. На его лице растягивается улыбка, но сколько ему лет? Мое любопытство рвётся наружу, но я так не хочу спрашивать его, не хочу показаться слишком обезумевшей девушкой, которая с первого взгляда почувствовала влюблённость.

- Господи, какая ты красивая, - долго смотря на меня, вдруг на выдохе произнёс он. Мое сердце забилося чаще, моя грудь сейчас разорвётся от такого сильного сердцебиения. Мне кажется, что я сейчас упаду..

<http://tl.rulate.ru/book/21755/449121>